

«Кого ты назвал неприкаемым, дряхлая твоя башка?! Я, может быть, и привык к путешествиям, но у меня есть клан, знаешь ли! Как ты смеешь порочить моё имя перед этим юнцом?» — взбеленился старик, услышав слова Цзы Цзиня.

«Твой клан? Сколько ты их уже не видел, лет сто? Пусть и говорят, что птенцы рано или поздно должны учиться летать самостоятельно, но ты и пальцем не пошевелил, когда пятьдесят лет назад на них обрушились неприятности. И ты по-прежнему считаешь себя частью этого клана?» — Цзы Цзинь лениво отмахнулся.

«Конечно! Пока существует клан, носящий имя Хай, они остаются наследием великого меня, Хай Дунцина! — возмущённо буркнул старик. — И разве они не справились с проблемой? На кой чёрт им помощь от старика вроде меня?»

«Удивительная чёрствость, — улыбнулся Цзы Цзинь. — Невозмутимо наблюдать со стороны, как твои дети барахтаются в воде, отчаянно пытаюсь выплыть...»

«Да что ты знаешь? Я просто учу их самостоятельности! И довольно успешно, между прочим. Они вполне справляются и без меня, разве не так? Каким образом клан будет развиваться, если будет постоянно уповать на помощь старого маразматика вроде меня?! Разве ты сам не отошёл от всех дел своей школы на двадцать лет?»

«Да, да, ты прав. Больше ни слова про твой клан...»

Пикировка двух стариков повергла Бай Юньфэя в ступор. Он оказался несколько не готов увидеть своего наставника с такой неожиданной стороны. Куда подевалась его обычная строгость и благородство? Сейчас он видел перед собой добродушного старика, беззлобно переругивающегося с соседом.

Если сказанное ими правда, то Цзы Цзинь и Хай Дунцин знали друг друга уже больше сотни лет. Соответственно, это означало, что этому Хай Дунцину уже больше ста лет; более того, они, возможно, ровесники и держатся на равных...

Бай Юньфэй содрогнулся от этой мысли.

Почтительно поклонившись, чтобы не показаться невежливым, Бай Юньфэй проговорил: «Бай Юньфэй приветствует сеньора Хая...»

«Ох, забудь, парень. Во всех этих формальностях нет нужды. Средняя стадия Предка Духа в столь юном возрасте — это и впрямь впечатляет. Неудивительно, что этот старый лис положил на тебя глаз. Неплохо, совсем неплохо...» — Хай Дунцин отмахнулся от его учтивости, постаравшись скрыть своё удивление.

«Что ж, полагаю, имеет смысл отложить нашу игру до следующего раза, друг мой. Мне нужно

кое о чём поговорить с Юньфэем, — глянул на него Цзы Цзинь. - Не пора ли тебе...»

«Ой, да брось! Будто бы я не знаю, что ты задумал! Эта игра определённо складывается в мою пользу! Вот доиграем, и я откланяюсь!» — прожёл его взглядом Хай Дунцин, не поддаваясь на “уловку”. Он тут же взял один из своих камней и положил на доску, захватив несколько камней Цзы Цзиня.

«Ты... — несколько смущённый манерами друга, Цзы Цзинь с усилием взял себя в руки и махнул рукой юноше. - Юньфэй, подожди немного, пока мы не закончим».

«Да, наставник», — отозвался тот.

Юньфэй был несколько ошарашен, но послушно встал за спиной Цзы Цзиня и начал наблюдать за ходом игры.

Похоже, сражение на деревянном поле разыгралась не на шутку, вот только, насколько юноше было известно, его наставник, мягко скажем, был не слишком силён в этой игре...

Бай Юньфэй внимательно разглядывал доску, пытаясь по расположению камней определить ситуацию. Через некоторое время в его глазах промелькнуло облегчение.

Как оказалось, Хай Дунцин был достойным противником для наставника Юньфэя.

Настолько же... бездарным.

Цзы Цзинь влюбился в “философию го” с первого взгляда, как только Бай Юньфэй объяснил ему правила игры. Когда бы юноша ни пришёл к нему за советом, наставник вечно сидел, глубокомысленно задумавшись над ходом в игре против себя самого.

Ещё печальнее был тот факт, что Цзы Цзинь частенько просил Бай Юньфэя сыграть с ним, стоило тому показаться ему на глаза.

Но больше всего пугало Юньфэя то, насколько сложно было придумать способ закончить партию, не унижая наставника своей победой.

И сейчас юноша обнаружил, что Хай Дунцин пылал такой же неуёмной страстью к игре, что и Цзы Цзинь...

Другими словами, они оба любили го, но их талант к ней был пугающе низким. Но это также означало, что они идеально подходили друг другу в качестве соперников.

Удовольствие от игры, волнение от встречи с достойным соперником – что может быть прекраснее?

Последние дни Цзы Цзинь всецело посвятил себя изучению го. По большей части, без особого успеха.

И именно в это время его навестил Хай Дунцин.

Как ни странно, Хай Дунцин воспринял новую игру чуть ли не с большим энтузиазмом, чем сам Цзы Цзинь, и в итоге они три дня и три ночи непрерывно играли в го. В итоге Хай Дунцин почувствовал, что его период обучения уже завершён – он стал мастером. Разумеется, после этого оставалось лишь вызвать своего “учителя” (Цзы Цзиня) на дуэль, чтобы это доказать.

А чтобы придать веса дуэли, друзья решили играть на вполне себе увесистый “интерес”. Как выяснилось в процессе, Цзы Цзинь был самую малость лучше в го, чем его противник. Несколько раз он проиграл, но бóльшая часть партий осталась за ним.

Возможно также, старик немного поддавался Хай Дунцину...

Но даже профессиональный игрок в го может поплатиться за свою беспечность. И в текущей партии Цзы Цзинь медленно, но уверенно сдавал позиции. Если он не сможет каким-то образом преломить ситуацию, то его поражение было практически предreshено.

Явно осознавая всю серьёзность ситуации, Цзы Цзинь напряжённо смотрел на доску. Его рука с зажатым между пальцами камнем зависла над полем, а разум лихорадочно искал выход из кризиса.

Стоит лишь ему оступиться, и эта игра станет повтором большинства его партий с Бай Юньфэем, где единственный бездумный ход означал гарантированное поражение...

«Хватит тянуть время. Ты слишком долго думаешь. Медленно, слишком медленно», — поторапливал его Хай Дунцин между тем, уже предвкушавший победу.

«Перестань меня понукать. Разве ты не знаешь, что игра в го требует тишины?!» — огрызнулся Цзы Цзинь, но его уверенность в своих силах таяла на глазах.

Спустя несколько секунд напряжённых раздумий его рука медленно двинулась вперёд. Он собирался вернуть часть захваченных у него ранее территорий.

«Кхе, кхе, кхе, кхе!»

Бай Юньфэй, не в силах больше на это смотреть, нарочито откашлялся.

Он что, забыл, где находится? Это было некорректно с его стороны, особенно в присутствии почтенных сеньоров, которые были старше его на порядок.

Цзы Цзинь уже собирался упрекнуть юношу, как вдруг его рука застыла. В голову прежнего главы Школы Ремесла закралась безумная мысль.

«Неужели это было предупреждением для меня? Я должен положить камень в другое место? Он кашлянул четыре раза... четыре? Гм... посмотрим... о, точно, вот оно!!!»

Буквально за пару секунд пазл в голове Цзы Цзиня полностью сошёлся. Старик широко улыбнулся и уверенно повёл руку к левому краю доски. Белый камень клацнул, опустившись на четвёртом ряду.

Шаг до пропасти, последний миг перед неминуемой катастрофой, лучик света в тёмном царстве, смертельная атака за секунду до поражения!

Это был ход, изменивший всё!

Самодовольная ухмылка сошла с лица Хай Дунцина мгновенно, стоило ему взглянуть на доску. Он отчаянно пытался спасти положение и защитить свою территорию, но момент уже был упущен.

Последние рубежи обороны были сметены под напором Цзы Цзиня, и победитель в этой партии стал очевиден даже Хай Дунцину.

«А-ха-ха! Хай, старый друг, кажется, я снова выиграл. Ну что ж, пора платить по счетам. Помнится, ты поставил духовный кристалл Златокрылого Тигра шестого уровня?..» — Цзы Цзинь захохотал самым бессовестным образом, празднуя победу.

Хай Дунцин с каменным лицом передал ему духовный кристалл. Помолчав немного, он не выдержал и фыркнул: «Пф! Если бы не тот твой ход, то я бы точно выиграл эту партию...»

Его блуждающий взгляд вдруг замер на Бай Юньфэе, который по-прежнему молча стоял за спиной Цзы Цзиня.

Бай Юньфэй почувствовал, как превращается в ледяную статую. Его спина мгновенно покрылась липким потом...

«Поражение есть поражение. Странно слышать отговорки от двухсотлетнего старца, вроде тебя. Хоть бы не позорился перед молодым поколением, — поддел его Цзы Цзинь. — Что ж, желаю тебе всего наилучшего, мой друг».

«Ты!» — взбешённый бесцеремонным выдворением, Хай Дунцин вскочил со своего места, даже не убрав свою часть камней со столика. Затем он снова перевёл взгляд на Бай Юньфэя, и в глубине его глаз вспыхнул огонёк подозрения...

Бай Юньфэй стоял ни жив ни мёртв; весь его лоб покрылся испариной. Взгляд Хай Дунцина был острее клинка ассасина, нацеленного в спину беззащитной жертвы. Юноша уже трижды проклял себя за неосмотрительное решение предупредить мастера во время игры...

<http://tl.rulate.ru/book/298/357273>